

Пещера была глубокой и извилистой. Лин Юнь следовал за звуками Кровавого Лунмы. Когда он разглядел красную фигуру своего коня, то оказался в глубине пещеры с круглым бассейном, наполненным отнюдь не водой. От него исходил уникальный винный запах.

Сяохун стоял у бассейна, опустив голову и с урчанием лакая вино.

Король обезьян, держась за толстый сталактит напротив бассейна, сердито оскалил зубы, почесал затылок и закричал. Из-за своих ран он не осмелился спуститься и помешать Лунме. Разве что оторвать пару камней и метать их в коня.

Свист!

Камень издал резкий звук, разрезая воздух.

В последний момент Кровавый Лунма слегка качнулся и без проблем уклонился от снаряда. Он поднял голову и заржал, насмехаясь над демонической обезьяной. Два ряда белых передних зубов, один из которых был сломан, выглядели очень раздражающими.

От такого зрелища разгневанная обезьяна забила себя по груди и продолжила обстрел камнями. Кровавый Лунма продолжал пить вино и усмехаться над обезьяной.

Увидев эту сцену, Лин Юнь не смог сдержать улыбки.

Обезьянье вино!

Согласно легенде, древние обезьяны собирали в горах сотни сказочных фруктов, из которых своими особыми методами заваривали вино.

Восхитительное обезьянье вино известно во всём мире. Оно не только крепкое и опьяняющее, но ещё и полезно для воинов. Оно может укрепить тело, продвинуть культивацию и обострить зрение со слухом.

К сожалению, такое вино способно варить только обезьянье семейство. Сколько бы люди у них ни учились, им не удавалось повторить успех обезьян.

Не все обезьяноподобные демонические звери способны варить обезьянье вино. Лишь те, кто смог пробудить память своих древних предков могут научиться его варить. Увы, такие рождаются довольно редко. Не наберётся даже одного на десять тысяч. И даже среди них нужно ещё отыскать того, кто вспомнит именно секрет обезьяньего вина.

Висящая на сталактите демоническая обезьяна увидела Лин Юня и пришла в ужас. Тот равнодушно улыбнулся, не собираясь причинять ей вреда. Будет большой растратой убивать обезьяну, способную варить обезьянье вино.

Сяохун успел уже знатно опьянеть и даже не заметил приближение Лин Юня. Он покачнулся и рухнул на пол.

Лин Юнь осмотрелся. У винного бассейна стояло несколько винных кувшинов, по всей видимости оставленные обезьянами-воинами. Подняв один из них, он наполнил его вином и осушил.

Его рот наполнил вкус прохладного сладкого чистого и свежего напитка, в котором

перемешался вкус сотен естественно забродивших духовных фруктов. Он почувствовал натуральный и чистый аромат, что не спешил рассеиваться.

Лин Юнь сам не заметил, как налил и осушил ещё пять стопок. На шестой у него внезапно закружилась голова. На него нахлынуло опьянение, и лицо Лин Юня заметно побагровело. От сильного опьянения, охватившего всё его тело, он почувствовал себя воспарившим в стране облаков. Среди тумана и облаков в горах он едва мог различить роскошные бессмертные дворцы.

«Крепко бьёт!»

Лин Юнь покачал головой и вздрогнул, пробудившись от пьяного угара. Он ещё не успел до конца осознать, что с ним произошло.

Внезапно он почувствовал в своём теле приятный поток тепла. Аура его тела усилилась и теперь ощущалась как аура воина четырёх точек?

Вскоре его отрезвило.

— Я совершил прорыв? — с удивлением обнаружил Лин Юнь.

Он не ожидал, что несколько стопок обезьяньего вина произведут такой чудодейственный эффект.

На самом деле немалую роль в этом также сыграли Облачный драконий плод и Ядро магмы восьмого уровня. Не будь у Лин Юня его проблемы с потенциалом, этих сокровищ сторицей хватило бы для открытия четвёртой точки. Увы, он всё ещё находился на грани прорыва, преодолеть которую ему помогло обезьянье вино.

— Открою точку ног.

Шесть точек вокруг его сердца снова зажглись, и Лин Юнь достиг стадии четырёх точек. Он открыл точки глаз, ушей, рук и ног. Оставалось открыть только точки носа, рта и сердца.

Через полчаса Лин Юнь медленно открыл глаза. Его взгляд был спокоен.

— Мне всё ещё шестнадцать лет, но я успел открыть четыре точки. Это значит, мне удалось в срок соблюсти условия для вступления в одну из четырёх великих сект.

Лин Юнь подсчитал, что у него впереди ещё оставалось чуть больше полутра лет.

Ради таких результатов ему пришлось пройти на грани жизни и смерти. Таким образом его можно считать более чем достойным Изысканной пилули семи отверстий, подаренной Су Цзяо. Без неё он бы до сих пор мог прозябать на сфере Хоутянь.

— Обезьянье вино действительно чудесная вещь! — с лёгкой улыбкой сказал Лин Юнь и развернулся.

Он прошёл по обратному пути, собирая в Сумку хранения все кувшины с вином, что попадались ему на глаза. Собрав свыше двухсот штук, он наконец остановился. Стоило оставить немного обезьянам, чтобы они продолжали развиваться и по возможности в будущем

предоставили ему ещё более качественное обезьянье вино.

Лин Юнь вернулся к винному бассейну и увидел уморительную сцену.

Сяхун выпил так много вина, что его живот весь вздулся, и тот покатывался по полу как мячик, не способный встать. Он отчаянно ржал и визжал, готовый заплакать.

Наблюдавшая за этим с противоположной стороны демоническая обезьяна безостановочно смеялась и била себя по груди.

Увидев Лин Юня, Лунма жалостно посмотрел на него, указывая на свой живот.

Губы Лин Юня дёрнулись от смущения, но всё же он шлёпнул по нему ладонью и помог его желудку медленно переработать вино.

После обработки большей части вина Сяхун смог вернуться в свою привычную форму и встал на ноги. Его тело источало величественную ауру пяти точек. Очевидно, что это приключение принесло ему немалые плоды.

— Уходим.

Человек и лошадь покинули гору. Увидев это, король обезьян добрался до бассейна в пещере и испил вина. Для демонических обезьян вино не только хорошее средство для усиления, оно имеет хорошие лечебные свойства.

Покинув пещеру, Лин Юнь чувствовал себя свежим и полным сил. Его сердце чувствовало неописуемую радость и воодушевление.

Цок-цок-цок.

Сяхун внезапно развернулся и забежал обратно в пещеру. Лин Юнь не предал этому особого значения.

Углубившись в пещеру, конь замедлился и старался не издавать звуков. Через некоторое время он добрался до винного бассейна, где обезьяний вожак активно пил вино.

Злобно усмехнувшись, Кровавый Лунма с большим удовольствием пустил струю в винный бассейн.

Король обезьян продолжал пить вино, как внезапно почувствовал странный остро-кисловатый привкус. Он поднял голову и увидел, как мощная струя мочи течёт из промежности Кровавого Лунмы прямо в бассейн.

Удивлённое обезьянье лицо тут же стало совершенно ошарашенным.

Сяхун громко заржал, демонстрируя свой неполный набор передних зубов, развернулся и со скоростью молнии устремился к выходу, сопровождаемый душераздирающими воплями вожака обезьян. Тот ещё не скоро решится испить обезьяньего вина.

Когда конь вернулся к Лин Юню, тот оседлал его, и они устремились прочь с горы.

Через полдня они покинули горы Тяньчжэ.

— Сяохун, ты можешь изменить свою расцветку? — спросил Лин Юнь.

С его силой и талантами у него не должно возникнуть проблем.

Лунма усмехнулся и его гладкий кроваво-красный мех стал растрёпанным и чёрным. Довольный Лин Юнь надел плащ и скрыл лицо капюшоном.

— Пришло время отправиться в древние руины мира Цинъян. — низким голосом сказал он.

Маленький мир уезда Цинъян был всемирно известен, и его открытие всегда являлось крупномасштабным событием. Бесчисленные воины прибывали со всех концов Великой империи Цинь, и даже из соседних империй.

Все стремились заполучить реликвии, сокровища и наследства древней секты, оставшиеся в маленьком мире. Если вы сможете получить хотя бы одно, это будет великое свершение.

Если подсчитать, то до открытия осталось около полумесяца. До этого срока Лин Юнь успел завершить Чистый Ян и совместить в нём жёсткость с мягкостью. Кроме того, он завершил Боевое тело Яньмо и освоил технику фехтования Лэйинь. Ещё несколько его козырей заключено в древнем футляре для меча. Благодаря всему этому Лин Юнь был достаточно уверен в себе, чтобы пройти через древние руины мира Цинъян.

С таким сборищем воинов нужно быть готовым преодолеть не только препятствия маленького мира, но и козни тех, кто полез туда вместе с тобой.

«Четыре секты и четыре клана наверняка отправили сюда кого-нибудь из своих людей. Это будет хорошая возможность своими глазами увидеть, что представляет собой элита Великой империи Цинь!»

Глаза Лин Юня загорелись огнём. Три повелителя уезда Цинъян никогда его не интересовали. С самого начала его целью было вступить в ряды одной из четырёх сект Великой империи Цинь!

— Идём! — сказал он, мягко похлопав коня по шее.

Кровавый Лунма бешено ринулся вперёд. С Лин Юнем на спине он устремился в сторону места, где откроется проход в маленький мир Цинъян.

День открытия печати был близок, поэтому не только Лин Юнь устремился к ней. У всех воинов, где бы они сейчас ни находились, была только одна цель.

По пути Лин Юнь встречал множество культиваторов. Одни действовали группами, другие в одиночку. Большинство из них обладало довольно мощной аурой и среди них можно было разглядеть немало таких же чужаков, как Лин Юнь.

Сам Лин Юнь старался оставаться незаметным. Через семь дней он оказался неподалёку от печати мира Цинъян.

Цок-цок-цок!

Позади появилась группа воинов в ярко-жёлтых доспехах, восседающих верхом на высоких лошадях и устрашающих демонических зверях.

Почувствовав, насколько мощные у них ауры, Лин Юнь повёл Сяохуна на обочину, уступив им путь.

«Секта Мингуангэ!» — узнал в них Лин Юнь представителей одной из сект, правящих в уезде Цинъян.

Не удивительно, что они все такие вальяжные.

Как только он собрался ехать дальше, группа секты Мингуангэ внезапно остановилась, и возглавляющий её молодой человек повернул назад.

Лин Юнь изменился в лице, увидев натянутую улыбку этого парня с горящими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2405263>